

Н.Б. Голицын

**Офицерские записки, или
воспоминания о походах 1812,
1813 и 1814 годов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Б. Голицын**
Офицерские записки, или воспоминания о походах 1812, 1813 и 1814 годов /
Н.Б. Голицын – М.: Книга по Требованию, 2014. – 102 с.

ISBN 978-5-518-09184-9

ISBN 978-5-518-09184-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

каждомъ переворотѣ столь занимательной политической драмы, кою театромъ была Европа. Если я берусь за перо, то болѣе для того чтобы передать читателямъ впечатлѣнія, возбужденныя во мнѣ тѣми достопамятными событіями, коихъ былъ свидѣтелемъ, «*et quorum pars minima fui*». Въ моихъ очеркахъ не должно искасть ни ученыхъ спрагегическихъ разборовъ, ни картинъ общихъ военныхъ дѣйствій. Другіе съ ослѣпчивымъ успѣхомъ совершили эпопей шрудъ; я намѣренъ помѣстить здѣсь одни только тѣ обстоятельство, коихъ сбылись въ моихъ глазахъ, обрисовать ихъ физиономію, и дать отчетъ въ чувствахъ, коихъ онѣ во мнѣ возбуждали.

Когда вѣсть о вторженіи несмѣтныхъ полчищъ Наполеона разнеслась по Россіи, можно сказать, что одно чувство одушевило всѣ сердца, приверженныя къ Царю и Отечеству. Не скрывая оупъ себя всю опасность угрожающую отечеству наводненному многочисленными и привыкшими къ побѣдѣ арміями, подъ предводительствомъ самаго знаменитаго и опытнаго полководца, предъ которымъ уже со страхомъ пали многія Европейскія державы, оставалось каждому изъ насъ принести, въ жертву родинѣ, свою жизнь и достояніе, предоставляя Богу обратишь этотъ порывъ священнаго чувства къ шоржеству правосудія. Проникнутый па-

кимъ же чувствованіемъ , я оставилъ деревню, гдѣ жилъ, и поспѣшилъ въ С. Петербургъ просить о назначеніи въ дѣйствующую армію, мало заботясь о выгодахъ, которыя предстояли мнѣ, или нѣтъ при опредѣленіи въ службу.

Я выѣхалъ изъ этой столицы 5-го Іюля. Назначеніе мое было въ главную кватриру вполной арміи, кошкою тогда командовалъ генералъ опъ инфантеріи Князь Баграціонъ. Въ то время первая армія, подѣ начальствомъ генерала Барклая де-Толли, находилась въ укрѣпленномъ лагерѣ при Дриссѣ, а вторая вступивъ изъ своихъ кватеръ въ Волинской Губерніи, подвигалась для соединенія съ нею. Такое расположеніе обѣихъ армій поставило меня въ необходимость примкнуть къ первой и слѣдовать за нею до предполагаемаго соединенія. Я сначала направилъ путь на Дриссу, но узнавъ дорогою, что армія двинулась оттуда къ Вишебску, своротилъ на Полоцкъ, и нагналъ ее въ то самое время, когда происходила кровавая битва подѣ Островнымъ.

Изъ всѣхъ впечатлѣній, поражающихъ неопытнаго молодого человѣка, при вступленіи его на военное поприще, я не думаю, чтобы какое либо могло сравниться съ шѣмъ, кошкорое ожидало меня къ самому пріѣзду. Чтобы не сблизиться съ дороги, я ѣхалъ по направленію ошзывающихся вдали пушечныхъ выстрѣловъ, и прибли-

жаясь къ полю сраженія , первая карпина , которая представилась моимъ глазамъ , были раненые, принужденные оставить бой, чтобы искать врачебной помощи. Разрубленные черепы, опрѣзанныя руки и ноги , вопль спржадущихъ , смерть, грозившая эшимъ несчастнымъ, которые за минупу до того были здоровы и не ожидали такой участи, — все это такъ меня взволновало, что слезы ручьемъ брызнули изъ глазъ, и я долженъ былъ удалиться отъ зрѣлища, нестерпимаго для семнадцати-лѣтняго юноши. — Впослѣдствіи , мнѣ часто случалось быть свидѣтелемъ гораздо ужаснѣйшихъ карпинъ разрушенія, но никогда уже не чувствовалъ я того, что ощутилъ въ это время.

Два брата мои служили въ лейбъ гвардіи конномъ полку , я присоединился къ нимъ до встрѣчи со второю арміею. Жаръ былъ нестерпимый ; войска шли день и ночь , отдыхали на привалахъ по два или по три часа , и попомъ снова продолжали путь. Такимъ образомъ дошли мы до Смоленска, подъ стѣнами котораго явился въ концѣ Іюля. Князь Баграціонъ прибылъ сюда почти въ тоже время. Соединеніе Русскихъ армій не могло совершиться съ бѣльшимъ успѣхомъ : одинъ день разницы могъ бы имѣть самыя гибельныя послѣдствія. Такое счастливое соединеніе двухъ армій, не смотря на всѣ усилія непріятели , представилось мнѣ тогда же,

какъ знакъ особаго расположенія Провиденія къ будущему успѣху нашего оружія. Я пошчасъ явился къ Князю Багратиону, который принялъ меня съ особенною ласкою; и оставилъ при себѣ на ординарцахъ. — Дивизія Генерала Невѣровскаго, сбывая превосходными силами изъ подъ Краснаго, предвѣщала, что Смоленскъ скоро будетъ предметомъ всѣхъ непріятельскихъ усилій. Не входило въ планъ главнокомандующаго Барклая-де-Толли дать генеральнаго сраженія, но ему необходимо было удержать на нѣсколько времени Смоленскъ за собою, для того чтобы армія могла совершить свое дальнѣйшее опусупленіе: это дѣло поручено было Генералу Раевскому. Во время пребыванія нашего въ Смоленскъ я былъ свидѣтелемъ одной сцены, о которой упоминаю только для того, чтобы показать, что кромѣ внѣшнихъ враговъ, у насъ были еще другіе.

Офицеръ, присланный отъ Генерала Невѣровскаго съ извѣстіемъ объ его пораженіи, привезъ съ собою шкапулку, сначала разбитую, потомъ запечатанную. Съ нимъ пріѣхали пожилой мужчина въ губернскомъ мундирѣ, съ Аннинскимъ крестомъ на шеѣ, и его осьмнадцати лѣтній сынъ. Шкапулку отнесли въ кабинетъ главнокомандующаго, а два незнакомца остались съ нами въ пріемной залѣ. Черезъ четьверть часа дверь кабинета отворяется; Князь

Баграціонъ съ грознымъ видомъ выходилъ къ спаршему изъ прѣзжихъ, и не говоря ни слова, срываеиъ съ него Аннинскій креслъ, тогда опецъ и сынъ съ воплемъ бросились ему въ ноги, но дѣло кончилось тѣмъ, что Князь приказалъ взять ихъ обоихъ подъ спражу. Я неимѣлъ въ послѣдствіи случая узнать, чѣмъ рѣшилась участь этихъ несчастныхъ, но это обстоятельство уже тогда убѣдило насъ въ существованіи измѣнниковъ, въ провинціяхъ присоединенныхъ отъ Польши къ Россіи.

Подъ Смоленскимъ 4 и 5 Августа происходила упорная битва, между нѣмъ какъ обѣ арміи опснупали къ Дорогобужу. 6-го числа городъ былъ очищенъ при чемъ увезена и икона Смоленской Божіей Машери; а 7-го, первая армія выдержала жаркое сраженіе при Валупиной горѣ. Вторая шла параллельно съ нею въ направленіи къ Вязьмѣ.

Приближаясь къ Гжашку, мы узнали о прибытіи новаго Главнокомандующаго, и всѣ съ неперпѣніемъ спали гошовипься къ битвѣ. Кушуровъ чувствовалъ необходимость дать генеральное сраженіе не доходя до Москвы, нѣмъ болѣе, что Французская армія во всякомъ случаѣ должна была преперпѣть большой уронъ, кошораго ей невозможно было замѣнить, тогда какъ мы ежедневно усиливались подкрѣпленіями, подходившими со всѣхъ сторонъ госу-

дарства. Мѣстомъ для битвы было избрано Бородинское поле, въ девяти верстахъ отъ Можайска.

Арріергардными дѣла съ вѣкошораго времени становились упорнѣе: 24-го числа Августа въ направленіи отъ Колоцкого монастыря къ деревнѣ Шевардиной, большая часть арміи Князя Багратиона вступила въ бой. Битва была кровопролитная и продолжалась до поздней ночи. Нѣсколько орудій были отбиты у непріятеля, мы лишились части своихъ, но самая кровавая схватка завязалась у деревни Шевардиной. Здѣсь мнѣ представилась ужасная картина обоюднаго ожесточенія, кошорой впослѣдствіи нигдѣ не встрѣчалъ. Сражавшіеся баталіоны, Рускіе и Французскіе, съ распянутымъ фронтомъ раздѣленные только крупымъ, но узкимъ оврагомъ, который не позволялъ имъ дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, подходили на самое близкое разстояніе, открывали одинъ по другому бѣглый огонь, и продолжали эту убійственную перестрѣлку до шѣхъ поръ, пока смерть не разметала рядовъ съ обѣихъ сторонъ. Еще разительнѣе спало эшо зрѣлище подъ вечеръ, когда ружейные выстрѣлы сверкали въ темнотѣ какъ молніи, сначала очень густо, потомъ рѣже и рѣже куда все ушло, по недоспащку сражающихся.

То было первое дѣйствительное жаркое сраженіе, въ кошоромъ мнѣ случилось участвовашь, и я счастливо опдѣлался отъ шакой опасности только конпузією въ лобъ, причиненной пулею, кошорая пролетѣла черезъ мою фуражку. Тушъ я имѣлъ случай испышашь какъ впечатленія могутъ бытъ различны смотря по обстоятельству, въ кошорыхъ мы находимся. Когда по прїѣздѣ моемъ въ армію, я былъ пакъ неожиданно пораженъ зрѣлищемъ всѣхъ раненныхъ, сдѣлавшихся жертвою битвы подъ Оспровнымъ, шо мнѣ предсхавилось какъ будто бы невозможно возврашиться съ поля сраженія иначе какъ въ подобномъ положеніи. Но когда я шушь испышалъ на себѣ, что можно выдержашь самый смертоносный огонь, и оспашься ни убишымъ, ни шяжело раненнымъ, шо я увѣрился что уцѣлѣю несомнѣнно послѣ всѣхъ сраженій, въ кошорыхъ доведешся впоследствии участвовашь. Счастливъ тотъ, кошорый на войнѣ можешъ въ шомъ увѣришья, пошому что онъ тогда сохранияеш все спокойствіе и присутствіе духа, необходимыя на полѣ сраженія. Впрочемъ, по мнѣнію моему, шакая увѣренность и надѣянность на невредимость, посреди опасностей, можешъ поселиться только въ шомъ сердцѣ, кошорое совершенно предаешся на волю Божію. Что до меня касаешся, шо прїѣзръ орав-

далъ сіе правило, ибо мнѣ довелось впоследствии участвовать по крайней мѣрѣ въ пятидесяти схваткахъ, бивахъ и сраженіяхъ, и кромѣ убитой подо мною лошади въ Кацбахскомъ дѣлѣ, я никогда не получилъ малѣйшей царапины. Само собою понятно, что я здѣсь разумѣю только о шѣхъ, кошорые не опвергли всякое христіанское чувство, потому что есть храбрость, кошорая можетъ быть основана на совсемъ противоположномъ образѣ мыслей. Напримеръ, Наполеонъ, кошорому никто не откажетъ въ неуспрашимости, возражалъ тѣмъ, кошорые ему совѣщивали не слишкомъ подвергаться опасностямъ, что то ядро, кошорое могло бы его убить, еще не вылило, но онъ вѣрилъ въ судьбу или предопредѣленіе.—Но возвратимся къ нашему повѣствованію, кошорое мы оставили на самомъ занимательномъ періодѣ опечествленной войны.

25-е число прошло въ приготошвленіяхъ къ генеральному сраженію.—Глубокая тишина, кошорая господствовала повсюду, была предвѣстницею грозы. По всей линіи провозили икону Смоленской Божіей Матери, и каждый изъ насъ могъ приготошвиться съ благоговѣніемъ къ принесенію себя въ жершву Царю и Опечестяву. Величественная минута, кошорая никогда не изгладится изъ памяти моей!

На другой день 26-го Августа настала долго ожидаемая битва, названная исполинскою.

Въ пять часовъ утра перестрѣлка послышалась у лѣваго фланга, который занимала вшорая армія, и въ одно мгновеніе распространилась по всей линіи. Раздался громъ двухъ тысячъ пушекъ и двухъ сотъ тысячъ ружей, который потрясалъ землю подъ ногами нашими, и извергалъ смерть съ такою адскою быстротою, что всякое спасеніе казалось невозможнымъ. — Сильное стремленіе безчисленныхъ колоннъ непріятельскихъ, покушающихся всячески овладѣть нашими орудіями, навалило огромнѣйшую гряду мертвыхъ тѣлъ предъ башареею Генерала Раевского, у подошвы которой исчезали цѣлыя дивизіи. Ожесточеніе неимоверное и неопредѣлимое для того, который небылъ очевидцемъ такой ужасной борьбы. Какъ жизнь человѣческая является во всемъ ничтожествомъ своемъ, въ такія минушы, гдѣ острая и неумолимая коса смерти такъ безосновочно дѣйствуетъ и очищаетъ все вокругъ насъ, что каждая секунда, кажущаяся, должна быть послѣднею нашей жизни, и при безпрестанномъ такомъ разрушеніи, всѣ чувствуя до того умолкающъ, что глаза не въ силахъ уронить слезы при видѣ падшаго друга, котораго рука, за минушу до того жмила нашу. Но этотъ достопамятный день,

пожравшій столько драгоценныхъ жертвъ, готовилъ нашимъ сердцамъ самый чувствительный ударъ. Въ 41-ть часовъ ушра обломокъ гранаты ударилъ нашего возлюбленнаго Генерала въ ногу и сбросилъ его съ коня. Здѣсь суждено ему было кончить блистательное военное служеніе, въ продолженіи кошораго онъ вышелъ невредимъ изъ пятидесяти баталій. Его отличные подвиги подъ начальствомъ безсмертнаго Суворова, и собственныя распоряженія, когда онъ командовалъ арміями, противъ Шведовъ и Турковъ, увѣнчали его заслуженными лаврами. Быстрое и искусное движеніе, копорому мы обязаны соединеніемъ Рускихъ армій подъ Смоленскомъ спавилъ его въ число избавителей Россіи въ 1812 году. Самоопроверженіе съ каковымъ онъ подчинился младшему его по службѣ генералу Барклаю, доказываетъ что онъ умѣлъ заглушить чувства самолюбія, когда дѣло шло о спасеніи опечесива и повиновеніи воли своего Государя. И въ этомъ случаѣ не суешное тщеславіе руководило имъ: онъ уже былъ осыпанъ всѣми знаками отличія и почестями, копорыя можно было желать въ столь высокомъ санѣ; но онъ поступилъ какъ испивный сынъ опечесива, и послѣдовалъ чувству опроверженія, копорое въ времена тяжкаго испытанія, какъ погдашнія, облегчаетъ всякое пожертвованіе. Къ сожалѣнію, блистательный